

Как-то раз мы с женой выиграли путевку в круиз по средиземному морю на теплоходе «Тарас Шевченко». Каюты были очень уютные: 2-х ярусная кровать с лесенкой на верх, маленький столик и вдоль выходившего на прогулочную палубу окна (иллюминатора) — диванчик. Так же в номере была раковина. Туалеты и душевые расположены отдельно, но в таком количестве, что их отсутствие в номере не создавало никаких проблем. Публика на теплоходе была скучная: семейные пары старше среднего возраста из Сибири, пенсионеры и т. д. На всем корабле глаз можно было положить только на одну молодую девушку восточного типа: смугленькую, длинными черными волосами, миндального цвета глазами и полненькой попкой. Звали ее Гуля. Не знаю почему, но она была одна и ходила «как неприкаянная» — свободных мужиков не было. Когда она проходила мимо в баре, или купалась в бассейне в купальнике, который не скрывал, а только подчеркивал ее формы: приподнимал груди, тоненькой полосочкой впивался и рельефно очерчивал попку, я постоянно поглядывал на нее с желанием. Однажды, сидя в шезлонге и загорая, я заметил, что у Гули на пояснице на позвонках красные маленькие ссадины. У моей жены были такие же, после того, как мы в каюте трахались на жестком ковре. Значит, эту восточную красавицу кто-то на корабле имеет. И вот однажды вечером я пошел в душ. Кабинки, как ни странно, были заняты все, кроме одной. Я уже собирался зайти и закрыть за собой дверь, как тут вошла Гуля, оценила ситуацию, и попросила, чтобы я уступил ей очередь. Она была с распущенными волосами в коротеньком халатике. Я сказал, что давай, примем душ вместе. Она ничего не ответила и зашла в кабинку. Я за ней и закрыл дверь, включил теплую воду. Повернувшись к ней, я обнял ее, начал целовать в губы. Она ответила на поцелуй и сама начала меня с восточным темпераментом и страстью целовать и ласкать. Я откинул ее волосы и слегка куснул за изящное ухо, Гуля застонала, схватила одной рукой меня за волосы, а другой рукой за попу и прижала к себе. Я начал целовать и покусывать за нежную шейку, спустил с плеч халатик и начал целовать в округлое плечико, языком облизывать ухо и шею. Гуля заводилась все больше и больше. Я спустил ее халат совсем: она была абсолютно голенькой. Продолжая целовать, я сжал ее кругленькую попку и прижал к себе. Вся попа у нее была липкая, лобок и живот, плотно прижимающиеся ко мне тоже были все скользкие и мокрые. Ее только что оттрахали и кончили на живот и попку! Гуля не обратила внимания на мое секундное замешательство и продолжала ластиться ко мне. Я отстранил ее от себя, развернул спиной, прижал к стенке. По ее телу стекали струи воды. Я засунул два пальца ей в щелку, а сам стал срывать с себя одежду. Подошел к ней, приподнял ее ногу и засунул свой вставший член в ее мокрую припухшую пещерку. Она стонала, а я изо всей силы входил в нее на всю длину. Очень скоро я почувствовал, что сейчас кончу. Я вышел из нее, поставил ее на колени, открыл ей рот и кончил туда. Она шевелила своим розовым язычком, часть спермы стекала по ее подбородку, а часть она проглотила. Мы, не разговаривая, начали намыливать друг друга, терлись друг об друга скользкими телами, я намыливал и глубоко проникал пальцами в ее только что оттраханую пещерку, тербил клитор, глубоко засовывал пальцы в упругую пещерку между пухленькими половинками попки. Она ласкала мыльной рукой мой пенис, потом встала на колени и начала ласкать мой член своими мягкими грудями, брала его в рот. Я кончил в тот момент, когда моя головка была зажата ее роскошными полушариями. Струя

попала ей на шею, стекла на грудь и ложбинку между ними. Я быстро помылся и вышел, пока она продолжала с закрытыми глазами размазывать сперму по своему телу. С тех пор мы почти каждый вечер трахались в душевой кабинке. Было, правда, тесно и не очень удобно. Я начал приходить к Гуле после того, как имел свою жену, и заставлял ее облизывать мой мокрый член, измазанный спермой и смазкой моей половины. Однажды Гуля отомстила мне. Она зашла как всегда, разделась и встала раком, призывно и похотливо покачивая бедрами. У меня мгновенно встал. Я схватил ее за попку и засунул свой пенис в приоткрывшуюся щелку. Я легко проскользнул: ее лоно было уже хорошо разработано и расширено не одним членом. Мой пенис заполнил ее, и из нее брызнула чужая сперма: она была полна до краев. Моя головка скользила в ней, там хлюпало и чавкало. Я вышел из нее и заставил облизать мой член. Так я и входил и выходил из нее, а она все облизывала, пока я не кончил в нее. Потом я сидел на мокром полу и дробил свой член, готовясь к следующему раунду, а она танцевала передо мной, плавно изгибая свое прекрасное тело, которое я хотел оттрахать все целиком. Она встала надо мной, и из щелки, в которой только что был мой член, мне на грудь полилась ее теплая моча, стекая по животу и пенису. Я кончил ей на ногу. Потом я мочился на нее: на ее груди, вставлял член в писюньку и мочился в нее, на анальное отверстие. Мы с ней никогда не разговаривали и не здоровались. Делали вид, что не знакомы. Я не заметил, чтобы она вообще с кем — нибудь из мужчин была знакома на корабле. Уже под конец плавания я зашел к ней в номер. Она закрыла дверь, сняла халат, легла на пол и, широко раздвинув ноги, начала возбуждать себя руками (гладить и щипать клитор, гладить груди). Я разделся и лег между ее ножек, она моментально обвила меня руками и ногами, рукой схватила член и засунула в себя. Она извивалась подо мной как угорь. Я схватил ее за руки и крепко прижал к полу. Впервые я трахал ее сверху. Я держал ее крепко, не давая шевелиться ей в своем ритме, а навязывал свой: медленный и тягучий: то выхожу полностью из нее и трусь членом об ее губки и клитор, то погружаю на всю длину. Мне нравилась ее незащищенность. Она была подо мной вся открыта моим ласкам, я мог делать с ней все, что захочу. Сначала она пыталась вырваться и двигаться побыстрее, но потом смирилась и только томно постанывала с каждым погружением в нее возбужденного члена. Чувствую, что мои силы на пределе, я вложил свой член в Гулины руки и кончил в ей ладони. Потом я сидел на диване, а она прыгала на моем пенисе, а сзади за окном в полуметре от нас ходили люди. Потом она забралась на лестницу и держась за не руками насаживалась на мой член. Я стоял снизу, и она одевалась на мой смазанный кремом пенис то похотливой щелкой, то тесной дырочкой попки. Круиз мне очень понравился.